

Чжоу Живодер приложил всю силу, и подбородок Чжоу Сяюя сразу же начал кровоточить. От боли Чжоу Сяюй перевернул нож и ударил обухом по ключице Чжоу Живодера. Раздался хруст, и правая рука Чжоу Живодера вывихнулась.

— А-а-а! — Чжоу Живодер закричал от боли.

Его рука вывихнулась.

Чжоу Сяюй снова приставил лезвие к шее Чжоу Живодера, потрогал свой подбородок и увидел кровь.

— Дядя, вы хотели содрать с меня кожу, да?

Чжоу Сяюй понял, зачем Чжоу Живодер так поступил. Вероятно, он подозревал, что тело Чжоу Сяюя подменили, и на нем была маска. Но он ошибался. В этом теле теперь была совсем другая душа.

Хотите содрать кожу? Попробуйте в следующий раз!

— Ха, просто привык к тому, как ты, дядя, обращаешься с другими! — сухо произнес Чжоу Живодер, страдая от боли в вывихнутой руке. Лоб его покрылся потом. После таких криков даже самый крепкий сон прервется.

— Да, точно! Почему же дядя Мо еще не вышел? — Чжоу Сяюй сжал плечо Чжоу Живодера, и тот снова закричал от боли.

Чжоу Сяюй был уверен, что сегодняшний урок с ножом и вывихнутой рукой надолго запомнится Чжоу Живодеру. Теперь он не скоро решится их с братом трогать.

Чжоу Сяюй помнил этого дядю. Тот был настоящим мастером слов, способным заговорить до смерти. Он всегда слушался Чжоу Живодера и был родом из деревни Лицзяо, что в десяти ли отсюда. Его звали Ли Хунхуа.

— Что случилось? Почему такие крики? — Ли Хунхуа обожал спать зимой и обычно не просыпался ни от чего. Но сегодня он услышал серию криков и встал, чтобы проверить. Выйдя, он увидел, как Чжоу Сяюй держит Чжоу Живодера под угрозой ножа. От удивления он открыл рот.

Неужели Чжоу Сяюй одержим демоном? Откуда такая смелость?!

— Дядя Мо, доброе утро! Не говорите ни слова, а то я могу случайно сделать вас вдовцом. И не кричите, я это ненавижу! — Чжоу Сяюй слегка пошевелил ножом.

Чжоу Живодер почувствовал, что его шея вот-вот будет перерезана, и поспешно сказал:

— Не надо, давай поговорим! Я верну тебе пять мешков зерна, хорошо? Я сдаюсь! — В душе Чжоу Живодер был недоволен, но сегодня ему пришлось смириться. Этот щенок оказался жестоким и без колебаний вывихнул ему руку.

Теперь, даже без угрозы ножом, он ничего не мог сделать. Но он будет ждать своего часа!

Ли Хунхуа действительно не стал кричать. Его супруг был в руках Чжоу Сяюя, а нож был у его горла. Одно неверное движение — и все кончено. Услышав, что Чжоу Сяюй требует пять мешков зерна, он понял, что зимой они с братом, один из которых был болезненным, а другой

слишком маленьким, без денег и еды, обречены на смерть.

Очевидно, их довели до отчаяния, и теперь они готовы даже на убийство. Смелость их возросла!

— Сяоюй, послушай дядю Мо, убери нож! Мы сразу же вернем тебе эти пять мешков зерна. Это не проблема. Зачем прибегать к насилию? Ты же гер, как ты потом выйдешь замуж? Если семья Чжу узнает об этом, они точно не примут тебя. Почему ты не думаешь о последствиях? Давай, я все улажу. Сегодняшний инцидент мы забудем, и никому не расскажем. Если об этом узнают, как ты, гер, сможешь выйти замуж? — Ли Хунхуа говорил без остановки, вроде бы заботясь о репутации Чжоу Сяоюя. Он обещал, что ни он, ни Чжоу Живодер не будут рассказывать об этом, и даже упомянул о личных делах Чжоу Сяоюя.

Если бы это был прежний Чжоу Сяоюй, ради своей репутации и семьи Чжу, он бы отпустил Чжоу Живодера. Но прежний Чжоу Сяоюй никогда бы не взял в руки нож. В случае проблем он только плакал... Теперь же этим телом управлял он, и репутация не могла заменить еду.

К тому же, если он решился взять нож, значит, у него был план. Иначе зачем было устраивать весь этот спектакль снаружи?

Слабый и послушный гер, который берет нож против дяди? Кто поверит в такую историю? Чжоу Живодер и его супруг получили по заслугам!

Высокие стены и плохая репутация не оставляли шансов для зрителей. Крики, как у забиваемой свиньи, но никто не придет.

Чжоу Сяоюй слушал речь Ли Хунхуа и улыбался. Эта пара оказалась умнее, чем он думал, и знала, как использовать слабости других. Но он не был прежним хозяином тела. Ему было все равно на репутацию и семью Чжу.

— Дядя Мо, вы слишком много говорите! — с улыбкой произнес Чжоу Сяоюй, но рука его не дрогнула. Одним движением он вывихнул другую руку Чжоу Живодера.

— А-а-а! — Чжоу Живодер снова закричал от боли, на этот раз слезы и сопли текли по его лицу. В душе он ругал щенка, называя его жестоким и бессердечным, но вслух не произнес ни слова.

Этот щенок сегодня оказался настоящим зверем. Он понял, что тот хуже своего отца. Раньше он притворялся хорошим, но на самом деле был настоящим негодяем!

— Ты, тварь! Это твой дядя! Я с тобой разделаюсь! — Увидев, как страдает Чжоу Живодер, Ли Хунхуа вышел из себя, схватил кухонный нож и бросился на Чжоу Сяоюя, готовый сражаться насмерть.

— Не ожидал, что дядя Мо так заботится о дяде! — Чжоу Сяоюй не боялся ножа Ли Хунхуа. У него был заложник, и он мог в любой момент перерезать горло.

Появление еще одного человека только играло ему на руку. Вывихнув обе руки Чжоу Живодера, он оставил Ли Хунхуа единственным, кто мог действовать. А если этот дядя так заботится о муже, то многие вещи станут проще!

Чжоу Живодер стонал от боли и не слышал, что говорил Чжоу Сяоюй. Видя, как Ли Хунхуа готов на все ради него, он чувствовал себя немного лучше. Его супруг действительно заботился о нем.

Он надеялся, что Ли Хунхуа сможет его спасти. Если он освободится от Чжоу Сяюя, то сегодняшний инцидент не останется без последствий. Вывихнутые руки и угроза ножом!

Он обязательно добьется справедливости. Этот старый дом ему не нужен, но он может стать компенсацией.

— Ты, бессердечный ублюдок! — Ли Хунхуа с ножом в руке бросился вперед, но его глаза постоянно следили за Чжоу Живодером. Он боялся, что если перегнет палку, щенок действительно перережет ему горло.

Он был в шоке от того, как легко Чжоу Сяюй вывихнул руку Чжоу Живодера. Он не ожидал, что этот щенок окажется таким жестоким, как его покойный отец. С виду добрый, а внутри — настоящий зверь.

Яблоко от яблони недалеко падает!

— Дядя Мо, посмотрите на этот нож. Перерезать горло так же просто, как зарезать курицу. Нам с братом сейчас нечего терять, и мы готовы забрать с собой кого-то. Дядя Мо, вы все еще хотите сражаться? Кто быстрее? — Чжоу Сяюй говорил медленно и спокойно. Эта пара оказалась достойным противником. Ли Хунхуа выглядел глупым, но на самом деле был не так прост.

Похоже, воспоминания прежнего хозяина тела были не совсем точны. Он думал, что достаточно будет жесткого предупреждения, но даже после двух вывихнутых рук Чжоу Живодер не сдавался. А этот дядя, который вышел позже, тоже оказался не из простых.

Вывихи и нож явно не смогли их усмирить!

Если не сдаются, продолжаем бить!

Он не хотел быть слишком жестоким, но Мо Чжоу, вероятно, уже знал, что он пришел к Чжоу Живодеру за зерном. Судя по характеру Мо Чжоу, он уже наверняка послал людей сюда, чтобы поддержать его.

Поэтому он должен был усмирить эту пару до их прихода, забрать зерно и заставить их молчать, чтобы в ближайшее время они не смели трогать его и его брата.

— Дядя Мо, если не верите, сделайте еще шаг! — холодно произнес Чжоу Сяюй, слегка надавив ножом. На шее Чжоу Живодера сразу же появилась кровь.

Жестокость — его конек. Кровь — это мелочь. Кто из мальчишек в детстве не дрался и не использовал нож? Он хотел бы быть цивилизованным, но в его положении без жестокости он и его брат не выживут. Эта пара могла бы их убить!

Увидев кровь, Ли Хунхуа сразу же успокоился. Этот щенок действительно способен на такое! Он мог только смотреть на Чжоу Сяюя с ненавистью, желая сожрать его заживо. Они с супругом никогда не терпели такого унижения.

Авторская ремарка:

Не знаю, покажется ли вам Чжоу Сяюй слишком жестоким?